

В. П. ПРЫТКОВ

г. Екатеринбург, УрФУ

МОРАЛЬНЫЙ КРИЗИС В РОССИИ: ВЕРСИИ С. Ю. ГЛАЗЬЕВА И

В. Г. РАСПУТИНА

В статье анализируются системообразующие факторы морального кризиса в постсоветской России. К указанным факторам автор относит следующие: деградация системы государственного управления, нарушения принципа социальной справедливости, аномия, культурный раскол.

Идеология, кризис, либерализм, мораль, нравственность, Россия

V. P. PRYTKOV

THE MORAL CRISIS IN RUSSIA: THE VERSIONS BY S.Y. GLAZYEV AND

V.G.RASPUTIN

The article analyzes the strategic factors of a moral crisis in post-Soviet Russia. These factors include the following: degradation of the public administration system, the violation of the principle of social justice, anomie, cultural split.

Ideology, crisis, liberalism, morality, Russia

Во все времена выдающиеся мыслители пытались реализовать, более или менее успешно, критическую и прогностическую функции философии. При этом многие их диагнозы и прогнозы оказывались относительно истинными и потому весьма актуальными в другие времена, в других социокультурных ситуациях. Так, например, Н.А. Бердяев в 1932 г. писал: «Все в современном мире находится под знаком кризиса, не только социального и экономического, но также и культурного, но и духовного кризиса, всё стало проблематическим» [1. С. 654]. В этом оценочном суждении (диагнозе) отметим взаимосвязь концептов «кризис» и «проблема». По-видимому, общественный кризис, в том числе и моральный, есть признак ситуации, свидетельствующей о нерешенности определенных проблем общественного бытия и сознания.

Цель данной статьи – проанализировать взаимосвязь указанных концептов и прояснить причины (предпосылки, факторы) морального кризиса в современной России, опираясь на труды С. Ю. Глазьева и В. Г. Распутина.

Трансформацию российского общества, происходившую в «лихие 90-е», С. Ю. Глазьев рассматривает как революцию не менее масштабную, чем Октябрьская социалистическая революция. Сходство этих революций он прослеживает не только в масштабах демографических потерь и социально-экономических потрясений, но и в ведущей роли *идеологических доктрин*, которые направляли действия большевиков в 1917 г. и либералов в 1991 г. Казалось бы, указанные доктрины диаметрально противоположны по социальному смыслу. Однако, по мнению С. Глазьева, их объединяют следующие признаки: утопический характер основоположений; наукообразный характер революционной догматики; экономикоцентризм данных идеологий; фанатичная вера коммунистов и либералов в свою правоту. Те и другие «отвергали какие-либо сомнения и критику оппонентов, фанатично реализуя свои замыслы и прибегая к отнюдь не научным аргументам в подавлении инакомыслия» [2. С. 25]. Вместо либеральной утопии «на наших глазах вырос государственно-олигархический неоколониализм» [2. С. 26]. Характеризуя систему государственного управления в современной России, С. Глазьев пишет: «Бесконтрольность порождает безответственность, безответственность – коррумпированность, коррумпированность – некомпетентность. Эти свойства системы управления государством лишают ее возможностей к реализации сколько-нибудь сложной программы действий в общенациональных интересах» [2. С. 32]. Таким образом, он выявляет следующие *причины деградации* этой системы:

–некомпетентность руководителей, назначаемых по принципу личной преданности. О таких руководителях Пушкин писал: «Он чином от ума избавлен»;

–стратегические ошибки реформаторов, обусловленные их идеологической ангажированностью и некомпетентностью. «Либеральная

идеология выродилась в культ денег. Коррупция уничтожила принципы правового государства». И как следствие «реформаторы превратились в преступников» [2. С. 169];

–олигархическая власть абсолютно игнорировала предостережения и рекомендации российских ученых, «шарахаясь от большой науки, как черт от ладана»;

–давление из-за рубежа – давление финансовое, политическое, идеологическое и т.п. Необходимо добавить, что с июня 2014 г. это давление в виде санкций заметно увеличилось;

–деморализация общества.

Следовательно, в цитированной монографии академика РАН С. Ю. Глазьева выявлены социально-экономические, идеологические и политические причины деморализации нашего общества. Он подчеркивает, что проводимая в 90-е годы политика «имела вполне респектабельное идеологическое обоснование, позволявшее искусно камуфлировать разграбление национального богатства, узурпацию власти, подавление прав человека и геноцид основной части населения страны под прогрессивную экономическую реформу и демократические преобразования» [2. С. 194-195]. Обоснованию данного тезиса посвящена более ранняя его работа [3]. Для дальнейшего анализа подчеркнем, что выводы ученого-экономиста фактически совпадают с идеологическими и моральными оценками, высказанными выдающимся русским писателем.

Валентин Григорьевич Распутин (1937-2015) в беседах с публицистом Виктором Кожемяко обсуждает события новейшей истории России, начиная с 1993 г. Он констатирует, что «это двадцатилетие по насыщенности и трагичности событий вместило в себя столько, что хватило бы на целый век». При этом писатель характеризует данные беседы как «попытки обсудить и объяснить не столько сами события, сколько сопутствующую им нравственную сторону. От взрывчатки погибли тысячи и тысячи ни в чем не повинных людей, но от порядка, презревшего честь и совесть, *извратившего все нравственные*

законы народа, погибли миллионы и миллионы, имевших несчастье оказаться в России в самое неподходящее для жизни время» [5. С. 6] (подчеркнуто мною – В.П.). Размышления В. Г. Распутина о моральном кризисе, излагаемые на языке публицистики и литературно-художественных образов, имеют несомненную теоретическую, морально-философскую ценность.

Во-первых, они убедительно доказывают, что понятие «моральный кризис» не сводится к кризису морального сознания – феномен морали имеет *онтологическое основание*, является бытийно укорененным. Искомые корни вырастают из исторического бытия русского народа. Напомнив знаменитые строки Максимилиана Волошина «С Россией кончено...», написанные с отчаянием в 1918 г., Распутин говорит: «Нет, с Россией прощаться рано. ... она выжила. Не может быть, чтобы не выжила и теперь». Эта вера подкрепляется и жизненным опытом писателя. Он рассказывает о том, что в военные и в первые послевоенные годы голод свирепствовал в деревнях, в том числе и в его родной Аталанке: «Ели крапиву, лебеду, выковыривали остатки мерзлой картошки на колхозном поле» [5. С. 227]. Однако в этих невыносимых условиях «весомо, грубо, зримо» проявились моральные устои народного бытия:

–*открытость и взаимовыручка*. «Ничего не таили друг от друга, да и невозможно было утаить. Если многодетная семья окончательно впадала в нищенство, делились последним»;

–*сплоченность*. «Все миром: и заготавливали дрова на зиму, и били новую русскую печь взамен прохудившейся, и поднимали завалившуюся избенку. Три обозначения было для такой сплоченности: мир, община и колхоз – и они друг с другом нисколько не спорили»;

–*гостеприимство и доверчивость*. «За стол садились вместе. Что выставлялось – делилось поровну, и ни разу никто меня за кусок хлеба не укорил. Разве такое забудешь?» [там же]. Об этом времени и о нравах людей много лет спустя Распутин расскажет в «Уроках французского».

Во-вторых, писатель предлагает свое объяснение произошедшего морального кризиса, т. е. разрушения вековых, традиционных моральных

принципов и норм. По его мнению, перечисленные выше нравственные устои поддерживались и сохранялись в сибирских деревнях и селах долго, вплоть до 80-х годов. Почему же они были разрушены? Ответ Распутина выглядит как *парадокс*: указанные принципы и нормы сохранялись долго, особенно в деревне со скромным достатком. «Там же, где место колхозов заняли леспромхозы и пришла зажиточность, пришли со временем и скрытность, обособленность и, конечно, пьянство». Следовательно, «механизм» морального кризиса состоит в семантической инверсии духовно-нравственных качеств: вместо *открытости* приходит *скрытность*, вместо *сплоченности* приходит *разобщенность*, *коллективизм* постепенно трансформируется в *индивидуализм*. Этот «механизм» был раскрыт художественно-образными средствами в повести В. Г. Распутина «Пожар» (1985).

В-третьих, моральный кризис – это лишь одно из проявлений системного кризиса российского общества, продолжающегося, по меньшей мере, последние три десятилетия. Предположение о связи концептов «кризис» и «проблема» находит подтверждение в отечественной литературе. Так, например, Дм. Травин анализирует «*семь кругов России*» – совокупность самых мучительных общественных проблем: земля, власть, собственность, свобода, деньги, имперские амбиции, человеческие качества россиян [7]. Все они образуют исторически сложившееся «*проблемосцепление*»; все они служат предметами острых споров, незатихающей идеологической и политической борьбы, расколовшей наше общество. В документальном фильме «Река жизни» (2011) Распутин говорит о том, что «люди теперь живут не ожиданием спасения, а ожиданием катастрофы». В другом эпизоде показана его встреча с родным селом: «Тут детей-то рожали всегда немало, – размышляет он перед школьным зданием, при его участии построенным и торжественно открытым несколько лет назад. – А теперь обидно за эту прекрасную школу, в которой остается ... Да никого уже не остается! И все чаще рождаются дети-уроды. Пьянка безудержная, дикая. Причина? – Люди остались совсем не у дел... Видно, что уже нет ничего, чтобы как-то оправдывать свою жизнь. Только

деньги. Деньги – и все. Пустота!..» [5. С. 312-313]. Весьма показательно, что эмоциональная реакция писателя, его художественное чутье, интуиция по сути идентичны с выводами многих отечественных ученых – экономистов, социологов, политологов и т.д. Многих, но не всех, поскольку научное и философское сообщества также расколоты по идеологическим пристрастиям. По-видимому, можно констатировать: *вся российская культура расколота на несколько непримиримых идеологических направлений*. Мы говорим на разных языках, мы бытийствуем в разных домах. Обоснование этого тезиса выходит за рамки данной статьи.

В-четвертых, *системообразующими факторами* морального кризиса являются, вероятно, нарушение принципа социальной справедливости и аномия. Введенное в социологию Э. Дюркгеймом (1893) понятие «аномия» обозначает такое состояние общества, при котором значительная его часть нарушает нормы морали и права [4]. Оценивая итоги правления Ельцина спустя целое десятилетие, Распутин утверждает: «Столь дурного и мстительного царя Россия никогда не видывала. В месяцы огромная и богатейшая страна превратилась в развалины. ... Почему не удержались от растащивки? От безвластия, вседозволенности, анархии и той озлобленности к прошлому России, которую высказали новые правители. Ни стыд, ни честь и совесть, ни благоразумие, ни святость – ничто не удержалось в этом окаянстве» [5. С. 230-231]. При этом выдающийся русский писатель далек от морального резонерства, он критикует культурную политику государства и СМИ, которые нас «отучали и отучают от своих ценностей и традиций».

Еще одну грань морального кризиса в России демонстрирует монография известного социолога Ж. Т. Тощенко [6], который предлагает типологию фантомных личностей (включаящую такой тип, как «социальный бес»), дополняющую указанные выше причины и факторы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира // Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2007. – 668 с.
2. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» / С.Ю. Глазьев. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. – 576 с.
3. Глазьев С.Ю. Геноцид / С.Ю. Глазьев. – М.: Терра, 1998. – 320 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Научный эксперт, 2013. – 264 с.
5. Распутин В. Эти 20 убийственных лет: Преступления без наказания / Валентин Распутин. – М.: Алгоритм, 2013. – 320 с.
6. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества / Жан Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – 668 с.
7. Травин Д. Железный Винни-Пух и все, все, все. Либерализм и либералы в российских реформах / Д. Травин. – СПб.: Дело, 2004. – 845 с.

УДК 17.0

А. А. РЕМЫГА

г. Омск, ОмГУ

КРИТЕРИИ И ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛИДЕРСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ФОРМАЦИИ

Статья посвящена проблеме изучения критериев лидерства и этических оснований для лидерства в условиях перехода к новой формации в России.

Лидерство, критерии лидерства, этические основания, новая формация, капитализм

A. A. REMYGA

THE CRITERIA AND ETHICAL GROUNDS FOR LEADERSHIP IN NEW FORMATION CONDITIONS